

Всего в рукописи 90 листов in folio. Листы 3—7, 9—19, 22—23, 28—31, 33—34, 38—39, 46—75, 76—79, 82—85 и 87—88 — чистые. Листы 62—70 порваны. Между листами 75—76 часть листов вырвана. Переплет рукописи кожаный, на деревянной основе, шведской работы. Задняя доска переплета сломана. На наружной верхней части переплета масляными красками изображен герб шведского короля. Над гербом полустершаяся трудно разбираемая русская надпись масляными красками. К переплету (обычному в Швеции — без застежек) грубо приделаны завязки, которые должны были, очевидно, заменить русские застежки.

Рукопись украшена большим количеством заставок и инициалов. Выполнены эти заставки и инициалы золотом, чернилами и грубыми красками: частью (в начале) краски эти разведены на масле (на бумаге следы растекшегося масла; Белоус, очевидно, не знал, как и все русские в XVII в., употребления масляных красок); затем те же грубые краски (особенно часто употребление плохо растертой красной краски) разведены на клею или воде. Обильно применено золото. В самой технике рисунка заметна уместность привыкшего к русскому заставочному материалу мастера. Заставки, инициалы и копии шведских печатей имеются на листе 21—21 об. (7), на листах 24—27 (29), 32—32 об. (4), 35—37 (8), 40—41 (10). Всего 58 изображений. На листе 20 изображен шведский герб (такой же, как и на переплете). На листе 80 изображена „София Премудрость божия“.

На последнем — 90-м листе запись Белоуса о смерти его отца — Петра Павлова Белоуса — 19 января 1666 г. На этом же листе запись Ротьки Григорьева сына Рохнова о принадлежности книги Яргину. На листе 1 более поздняя надпись о принадлежности книги Федору Иванову. На листах 8, 76, 86 об. и 89 — различные малозначащие позднейшие записи.

По содержанию рукопись представляет собою в основном собрание копий со шведских королевских указов, касающихся русских жителей Нарвы и Ивангорода. Частично указы эти даны в ответ на различные челобитья русских жителей тех же городов. Все копии писаны рукою самого Белоуса, воспроизводят подписи под указами и печати. Большинство инициалов и заставок также, очевидно, является имитацией тех заставок и инициалов, которые имелись в подлинниках королевских указов. Как явствует из приводимых ниже вступительных статей сборника, свое собрание Белоус выполнил в Стокгольме для своего друга Яргина, после свидания с ним, очевидно, в помощь ему и другим жителям Нарвы и Ивангорода. Один из указов касается самого Яргина (л. 42 об.).

Содержание сборника таково.

Предисловие

Ныне, господин, тое сталосе по любви от отца и господа нашего Исуса Христа, благоизволением, по его милости. И то зде явилосе межн нашей любви Яргина з Белоусом. Да хотя и не шевал Яргин прияти — ино в велелепоту устроилосе таковскою ведею, да и дружеством совокупилися, ще жинами и ест друзи. Да и то лежит не токмо